

Шан Сяохань изо всех сил ударил ногой по голени противника, и тот, худой как тростинка, потерял равновесие и врезался в толстяка. Тот заорал:

— Смелый малый, посмел дать сдачи!

Прижавшись спиной к стене, Шан Сяохань холодно усмехнулся:

— А что, стоять и ждать, пока ты меня избьешь?

— Мать твою, ублюдок! — толстяк оттолкнул худышку и пронзительно взревел. Остальные тоже с воем накинулись на Шан Сяоханя.

К счастью, переулок был узким, и одновременно напасть могли лишь несколько человек. Шан Сяохань, прижавшись к стене, отбивался как мог, но быстро получил несколько ударов.

— Тащите его сюда, прижмите к земле! — рыжий злобно плюнул.

В этот момент Ци Цзиншэн на медленно ползущем энергетическом велосипеде проехал мимо входа в переулок.

В голове у него раздался голос Сяо Цзю:

— Дерутся, дерутся!

Драка происходила в глубине переулочка, в двадцати метрах от входа. Ци Цзиншэн, услышав шум, лишь мельком взглянул и равнодушно произнес:

— Мальчишки дерутся, это обычное дело.

— Я никогда такого не видел! — в прошлый раз, когда Сяо Цзю был с Ци Цзиншэном, они не бывали в таких местах. Он сам увеличил изображение, которое успел запечатлеть за мгновение проезда мимо, и внимательно взгляделся. — Ого, шестеро на одного, это уже издевательство. Ты не вмешайся?

Ци Цзиншэн уже отъехал на несколько десятков метров, но, услышав это, слегка сбавил скорость:

— Серьезно? Может, позвоним в полицию?

У него все еще были последствия сотрясения мозга, и в драку лезть не хотелось.

— В этом районе, пока полиция приедет, тому мальчишке уже будет плохо, — Сяо Цзю снова и снова пересматривал кадр. Тот, кого окружили, был виден лишь по макушке и половине профиля, явно более худощавый, чем окружающие. — Это просто сброд, ты справишься.

Ци Цзиншэн вздохнул. Если бы это была драка между равными, он бы, возможно, проигнорировал, но издевательство над слабым противоречило его принципам. Он остановил велосипед, поправил шапку и, развернувшись, поехал обратно, издавая характерное тархтение мотора.

Шан Сяохань, сопротивляясь, кричал о помощи, изо всех сил повышая голос, когда мимо проезжал велосипед.

Но местные жители знали, что с этими хулиганами лучше не связываться. Во-первых, это были

дети соседей, и с ними сложно было что-то сделать. Во-вторых, они не совершали серьезных преступлений.

Если их разозлить, они могли разбить окна, выбросить мусор перед домом, украсть мелочи из магазина, снять белье с веревки во дворе, а то и отравить домашних животных или подбросить червей в бочку с соленьями... Полиция приезжала, но максимум, что они могли сделать, — это уладить конфликт и заставить выплатить компенсацию. Больше ничего.

Когда Шан Сяоханя уже схватили за плечи, тот самый старый велосипед снова появился в переулке.

Рыжий нахмурился, оглянувшись. Не многие осмеливались подойти, когда они так «развлекались».

Ци Цзиншэн спрятал нефритовый амулет под одежду, остановился в нескольких метрах и вышел:

— Я уже вызвал полицию, хватит.

Парень, немногим старше его, на старом энергетическом велосипеде, с рюкзаком за спиной. Рыжий оглядел его с ног до головы и сплюнул:

— Лезут не в свое дело! Проваливай!

Ци Цзиншэн, с низко надвинутой кепкой, видя, что они не останавливаются, а тот, кого окружили, уже согнулся, прикрывая голову, подошел ближе и пнул одного из них:

— Я сказал, хватит!

Как только он начал действовать, рыжий бросился на него. Эти парни давно держались вместе, и теперь все их внимание переключилось на его старый велосипед. Побить человека и продать велосипед было куда выгоднее, чем вымогать деньги у детей.

Но они не ожидали, что через три минуты все шестеро будут лежать на земле, не в силах подняться.

Ци Цзиншэн, даже с не до конца зажившей травмой, с детства обучался боевым искусствам и был на два года старше. Сравнить его с этой шайкой, которая махала кулаками как попало, было просто смешно.

Шан Сяохань, как только Ци Цзиншэн начал действовать, выпрямился и, несмотря на боль, воспользовался суматохой, чтобы нанести несколько ударов сам. Когда все уже лежали на земле, он еще несколько раз сильно пнул их.

Ци Цзиншэн, добив последнего ударом в колено и вывихнув ему сустав, отпустил его и обернулся, увидев, как Шан Сяохань подпрыгивает, чтобы пнуть кого-то еще:

— Судя по твоей активности, серьезных травм нет?

— Даже если бы были, я бы все равно их укусил, — Шан Сяохань, потирая опухший угол рта, почувствовал во рту вкус крови. — Большое спасибо, братан.

Ци Цзиншэн замер, словно не веря своим глазам, и провел рукой по лицу.

В четырнадцать лет его лицо уже было похоже на то, каким оно станет в восемнадцать. Сейчас у Шан Сяоханя был лишь более изящный подбородок, чем он помнил, с легкой детской округлостью на щеках. Он только начал вытягиваться, был худощавым и едва доставал Ци Цзиншэну до подбородка. Но его ровные брови, длинные глаза и высокий нос уже почти не отличались от тех, что он запомнил.

Сейчас, с легкой влагой в уголках глаз, Ци Цзиншэну потребовалось огромное усилие, чтобы сжать кулаки и не обнять Шан Сяоханя со всей силы.

Шан Сяохань, чувствуя неловкость от его взгляда, моргнул и только потом осознал, что ресницы у него слегка влажные. Он поспешно замахал руками:

— Эй, я не плачу! Не плачу! Это просто от боли бессознательно...

Ци Цзиншэн поднял руку, затем опустил, разжал кулак и положил ладонь на худое плечо Шан Сяоханя, широко улыбнувшись:

— Физиологические слезы не считаются плачем. Пойдем, встретить тебя — это судьба.

Шан Сяохань, растерянный, позволил ему вести себя к выходу из переулка, не пытаясь освободиться от руки на плече. Это чувство заботы со стороны старшего мужчины было для него давно забытым.

Этот незнакомый парень, хоть и не намного старше, почему-то вызывал странное чувство спокойствия. Подумав, он наконец почесал затылок:

— Я совсем забыл спросить, как тебя зовут. Можешь сказать?

Ци Цзиншэн, обняв Шан Сяоханя левой рукой, правой толкал велосипед, держа руль так, что на руке выступили вены. Он изо всех сил сдерживал дрожь радости, будто каждый его пор кричал: «Обними его! Обними...»

— Меня зовут Ци Цзиншэн, — повернувшись, он посмотрел Шан Сяоханю в глаза и медленно произнес:

— Ци, как в «Ци цзя чжи го пин тянь ся» (Ци, управляющий государством и умиротворяющий мир), Цзин, как зеркало, Шэн, как звук. А тебя?

Шан Сяохань, смущенный его взглядом, снова потрогал опухший угол рта:

— Шан Сяохань, Шан, как в слове «высокий», Сяохань — как время года, «малый холод».

Впервые узнав, откуда взялось имя Сяохань, Ци Цзиншэн почувствовал бесконечную радость. С тех пор как он вернулся в прошлое, только сейчас он начал чувствовать, что это действительно новое начало!

Отстранив его руку, Ци Цзиншэн аккуратно приподнял его подбородок:

— Открой рот, дай посмотреть.

Шан Сяохань, смущенно подчиняясь, почувствовал странное ощущение, но, видя, что перед ним аккуратный и явно из хорошей семьи парень, молча открыл рот и послушно произнес:

— А-а...

Ци Цзиншэн не смог сдержать улыбки:

— Кровь на щеке, но десны целы. Давай сходим в больницу, наложим лекарство.

Шан Сяохань поспешно вырвался из его рук:

— Ничего страшного, это мелкие царапины, заживут через пару дней. Не нужно в больницу.

Он оглядел Ци Цзиншэна:

— Братан, ты где-нибудь поранился?

На брюках Ци Цзиншэна были следы пыли, но в целом он выглядел невредимым. Он развел руками:

— Лекарство ускорит заживление. Пойдем, как будто ради меня. Или у тебя есть срочные дела?

Возможно, под одеждой были синяки, и все же он помог ему. Шан Сяохань, нервно теребя шов на штанах, обычно смутился бы, но, глядя на Ци Цзиншэна, невольно сказал:

— Тогда... могу я сначала зайти домой?

— Конечно, куда идти? Я тебя подвезу, — Ци Цзиншэн повесил рюкзак на грудь и показал, чтобы Шан Сяохань сел сзади на велосипед. — Есть что-то срочное?

Шан Сяохань сел на велосипед, ухватившись за одежду Ци Цзиншэна сбоку. Лицом к лицу говорить было сложнее.

— Э-э... У меня нет денег, нужно сходить домой, взять немного.

В конце концов, он уже получил травмы, и мог бы выпросить у Чэнь Чжэнь немного денег на лечение.

Но Ци Цзиншэн, услышав это, остановился и снял рюкзак:

— Братан, у меня всего не хватает, кроме денег. Покажи, где тут ближайшая аптека.

С такими синяками не нужно идти в больницу, чтобы не вызывать опекунов.

Шан Сяохань открыл молнию и замер. Внутри лежали пачки денег, завернутые в красные ленты. Он видел, как люди забирали такие из банка.

Уставившись на несколько пачек на дне рюкзака, он будто видел, как учителя из школы машут ему рукой.

Неосознанно сглотив слюну с примесью крови, он аккуратно застегнул молнию и указал Ци Цзиншэну дорогу к государственной аптеке в западном районе. В сердце у него будто прыгали сотни кроликов.